

УДК 330.8

ББК 65.02(2)

DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(1\).22-39](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(1).22-39)

И. А. Кузнецов

*Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

КОНЦЕПЦИИ АГРАРНОГО КРИЗИСА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА Н. А. КАБЛУКОВА И А. И. СКВОРЦОВА

Аннотация. Анализируются взгляды российских аграрных экономистов Н. А. Каблукова и А. И. Скворцова на причины мирового аграрного кризиса 1870-х – 1890-х гг. и перспективы посткризисного развития сельского хозяйства. Делается вывод, что разработанные ими полярные концепции остаются модельными для современных интерпретаций аграрных (экономических) кризисов.

Ключевые слова. Аграрный кризис, аграрно-экономическая теория, земельная рента.

I. A. Kuznetsov

*Russian presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation*

THE CONCEPT OF AGRARIAN CRISIS IN THE WORKS OF RUSSIAN ECONOMISTS OF THE LAST QUARTER OF XIX CENTURY: N. A. KABLUKOV AND A. I. SKVORTSOV

Abstract. The article analyzes the views of the Russian agricultural economists N. Kablukov and A. Skvortsov on the causes of the global agricultural crisis of the 1870s – 1890s and prospects of post-crisis devel-

opment of agriculture. It is concluded that the developed concepts are models for modern interpretations of agricultural (economic) crises.

Keywords. Agrarian crisis, agro-economic theory, land rent.

Тема аграрного кризиса является для нашей страны одной из «вечно актуальных». Впервые об аграрном (земледельческом, сельскохозяйственном) кризисе в России заговорили в 1880-е гг. Речь шла о тревожной тенденции падения цен на зерновые культуры на рынках Западной Европы, особенно Англии, наметившейся с 1875 г. после достаточно продолжительного периода растущей или стабильно высокой конъюнктуры. Постепенно становилось очевидным, что тенденция является долговременной, создающей новые, неблагоприятные условия для товарного зернового производства. К началу 1890-х гг. аграрии уже уверенно обозначали ситуацию как «мировой кризис».

Цены обрушила конкуренция дешевого заокеанского зерна, хлынувшего на европейские рынки. За этим стояло строительство железных дорог от американских портов вглубь западных прерий, массивная раздача свободных земель фермерам, число которых постоянно пополнялось мигрантами, распашка степных черноземов под посевы пшеницы и появление больших трансатлантических пароходов, радикально удешевивших доставку зерна в Европу. К нарастающему потоку хлеба из США ежегодно прибавлялись растущие поставки из России, также строившей железные дороги и распахивавшей свои степи юга и юго-востока, а затем из Канады, Индии, Аргентины, Австралии и др.

Германия закрыла свой рынок ввозными пошлинами. Англия осталась привержена принципу свободы торговли, пожертвовав сельским хозяйством ради промышленности. Английское земледелие, стоявшее

к 1870-м гг., по общему признанию современников, на высшем уровне развития в мире, не выдерживало конкуренции. За 20 лет цены на пшеницу упали почти вдвое. Британские фермеры разорялись. Жалобы фермеров и землевладельцев стали поводом к созданию в 1880–1890-е гг. нескольких парламентских комиссий, материалы которых были тогда же опубликованы и послужили источником для экономических исследований, констатирующих в сельском хозяйстве Англии глубокую депрессию.

Во второй половине 1890-х гг. цены стабилизировались и даже начали несколько расти, кризис был преодолен.

Спустя век, в историко-экономической литературе концепт кризиса подвергся ревизии, масштабы проблем, с которыми столкнулось европейское сельское хозяйство в 1875–1900 гг., представляются историкам уже не столь значительными, как современникам. Так, авторы новейшей «Кембриджской экономической истории Европы», рассматривая данный период, избегают понятия «кризис», говоря, что в аграрной сфере тогда наблюдалось лишь некоторое «замедление роста» [5, с. 98]. В российском сельском хозяйстве историки этого направления не находят и замедления, только уверенный рост [1].

Между тем, мировой аграрный кризис последней четверти XIX в. произвел сильное впечатление на ученых современников и явился катализатором оригинальных теоретических поисков в российской аграрно-экономической мысли. Думается, в этих поисках лежат истоки и многих сегодняшних подходов к аграрной и вообще кризисной проблематике. Наибольший интерес с этой точки зрения представляют концепции двух авторов: народника Николая Алексеевича Каблукова (1849–1919) и «манчестерствующего марксиста» Александра Ивановича Скворцова (1848–1914). Задачей данной статьи является представить содержание

этих концепций и наметить их влияние на последующее развитие мысли.

Приоритет в обращении российских аграрных экономистов к теме кризиса принадлежит Н. А. Каблукову. В 1884 г. он написал книгу «Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве», которая явилась итогом его научной командировки в Европу и общения с европейскими социалистами. Хотя книга строилась целиком на английских материалах, автор считал, что его выводы имеют универсальное значение для любого сельского хозяйства, организованного на капиталистических началах, включая русских помещиков. Его тезис сводился к тому, что капитализм есть непригодная форма экономической организации для сельского хозяйства, развитие капитализма ведет, в конечном счете, к упадку земледелия. В тех негативных процессах, которые он находил в современном ему английском сельском хозяйстве, Н. А. Каблуков видел начало заката аграрного капитализма.

Капиталистическим считалось хозяйство, ведущееся наемным трудом. Основными чертами капитализма в целом, как «современной экономической организации общества», Н. А. Каблуков называл следующие: 1) «разделение занятий», при котором сельское хозяйство является самостоятельным, обособленным от других отраслей видом производства; 2) каждая «хозяйственная единица» и все вместе заинтересованы не в удовлетворении потребностей населения, а в прибыли; 3) все производят не продукт, а товар; 4) рабочая сила тоже является товаром [2, с. 293–294]. Нетрудно заметить, что автор находился под большим влиянием К. Маркса (с которым был знаком лично) и далее в книге не раз прибегал к цитатам из «Капитала».

Из парламентских отчетов, периодики, публицистики, отчасти статистики Н. А. Каблуков извлек большое количество данных, характеризующих аграрный кризис в Англии: низкие цены на сельскохозяйствен-

ные продукты, непрерывно возрастающий объем их импорта, сокращение посевных площадей, обращение пашен в пастбища, уменьшение объемов производства зерна, ухудшение его качества, падение доходов и разорение фермеров, сокращение рент землевладельцев. Он обращал особое внимание на то, что сокращение растениеводства не означало развития скотоводства, которое падало точно так же. Характерно, что слово «depression», встречавшееся в его источниках, но еще не имевшее хождения в русском языке, Н. А. Каблуков переводил как «бедствие» [2, с. 171].

Он не принимал традиционного объяснения этих явлений как следствия конкуренции американского зерна и даже допускал обратное: увеличение ввоза сельхозпродуктов в Англию вызвано падением собственного производства. Почему заокеанская конкуренция не вызвала интенсификации английского хозяйства, а отразилась именно таким разрушительным образом — депрессией, вопрошал Н. А. Каблуков: «Почему под влиянием ее урожаи должны были уменьшиться; почему под влиянием ее количество скота, для которого приготовлено больше пастбищ, должно было сократиться? На эти вопросы ссылка на американскую конкуренцию не дает никакого ответа» [2, с. 92]. Ответ он предлагал искать «во *внутренних* экономических отношениях». Важнейшим из таковых ему представлялось отношение между трудом и капиталом.

Концепция была следующей. Общим законом капиталистического производства признавалось стремление предпринимателя к сокращению издержек, прежде всего затрат на труд. В промышленности это вело к техническому прогрессу, вытеснению ручного труда машинным. В земледелии же, считал Н. А. Каблуков, в силу его объективных особенностей, применение машин: а) вообще затруднено, б) не дает такого эффекта, как в индустрии, в) само связано с большей долей труда, чем в аналогичном случае в промышленности.

Для аграрного капиталиста остается только один путь сокращения издержек — сокращение зарплаты рабочим. Предпринятый автором экскурс в историю сельского хозяйства Англии, обзор его кризисов в первой половине XIX в. и ужасного положения рабочих, иллюстрировал это положение. Однако, находил он, с определенного момента этот путь встречает препятствие, поскольку развитие городской промышленности, железных дорог, торговли, образования и др. оттягивает сельских жителей, прежде всего молодых, в города. Там выше зарплата и лучше условия жизни. Фермеры не могут больше снижать зарплату рабочим. Сельское хозяйство все более проигрывает городу в конкуренции за работников. По природе своей сельское хозяйство не способно создать постоянного рынка труда: земледельческий труд сезонный, его количество зависит от урожая, который заранее непредсказуем. В итоге, там остаются лишь худшие, качество труда которых, ловкость, умение, образование — ниже. Между тем, интенсификация хозяйства предъявляет более высокие требования к квалификации работника. Налицо противоречие: качество наемных работников падает, тогда как планка требований — повышается.

В английской печати Н. А. Каблуков наблюдал дискуссии о мерах по привлечению сельскохозяйственных рабочих и вариантах, которые могли бы привязать их к ферме, например, строительство для них коттеджей, выделение для них маленьких участков земли. Он интерпретировал это так: законы капитализма требуют от фермера снижения затрат на труд, а на деле труд обходится ему все дороже. Именно в этом противоречии ему виделась основная причина «депрессии»: «Те приемы извлечения прибыли, которые оказались столь могущественны и плодотворны в мануфактурной промышленности, обнаружили здесь свое бессилие, и мы наблюдаем упадок и разрушение воздвигнутого с такими усилиями и с не

меньшими жертвами блестящего здания английского земледелия» [2, с. 145]. И далее, обобщая: «Таким путем, по мере развития капиталистических отношений в земледелии, по мере все большего и большего отделения его от мануфактур, все более и более развиваются описанные отношения и подрываются самые основания, на которых покоится капиталистическая форма земледелия» [2, с. 297]. Иными словами, капитализм несет «гибельные для сельского хозяйства последствия». Конкуренция заокеанских товаров лишь усугубляет положение и позволяет глубже его понять.

Особенности земледелия, диктуемые природой, ставят его в менее благоприятные условия для извлечения прибыли, чем другие отрасли. Если производство ведется капиталистически, то есть ради прибыли, то при конкуренции побеждает не та страна, где наиболее усовершенствованное земледелие, а та «где оно находится на меньшей степени совершенства». В менее развитых странах ниже потребности населения, содержание рабочего дешевле, «и общественно-необходимое время на удовлетворение этих потребностей не так велико», значит и цена продукта ниже. Чтобы успешно конкурировать, в развитой стране необходима интенсификация производства, но этого на деле не происходит, так как для этого, подчеркивает Каблуков, нужен «другой рабочий, другое отношение между ним и землей, другая организация труда в земледелии» [2, с. 256].

Какой именно рабочий, какая именно организация? На этот вопрос он не дал прямого ответа, но сделал недвусмысленный намек. Рассматривая материалы о рабочем движении в английском сельском хозяйстве, он обращал внимание на требования обеспечить рабочих земельными участками. И делал конечное обобщение: «Одновременно с тем, как фермеры поднимают вопрос о том, как привлечь рабочего к земле, рабочий поднимает вопрос о том, как привязать землю к рабо-

чему и стремится принять то положение в воздействии на законодательство страны, которое давало бы ему возможность осуществить свое стремление на деле» [2, с. 299]. Иными словами, речь шла о перспективе возрождения крестьянства в Англии. Подразумевалось, что крестьянское хозяйство, как некапиталистическое, трудовое и органично соединенное с промыслами, лишено тех врожденных пороков, которые присущи капиталистическому хозяйству. За ним — будущее. Прямо этот тезис будет сформулирован автором лишь спустя несколько лет, на страницах следующей книги, посвященной уже не Англии, а России [4].

В более поздних работах Н. А. Каблуков не настаивал на своей первоначальной концепции кризиса, построенной по мотивам марксовской критики капиталистического способа производства, тем более что факт интенсификации сельского хозяйства Англии, произошедшей в период кризиса в форме структурной перестройки — от зернового производства к интенсивному животноводству — был вскоре признан последующими исследователями. Однако данная им критика аграрного капитализма и обоснование специфической некапиталистической природы крестьянского хозяйства, способного к «трудоинтенсификации», получили дальнейшее развитие в его работах и работах других российских аграрников народническо-социалистического толка (В. П. Воронцова, С. Н. Булгакова, Н. П. Огановского, ученых «организационно-производственной школы» и др.)

На принципиально иных позициях в объяснении сельскохозяйственного кризиса стоял А. И. Скворцов. В 1890 г. в книге «Влияние парового транспорта на сельское хозяйство» он развил концепцию кризиса как переходного периода в процессе складывания глобализирующегося аграрного рынка [6]. Содержание книги шире заглавия, автор попытался сформулировать собственную экономическую теорию сельского

хозяйства и аграрного развития. Заявленная проблема — влияние парового транспорта — задавала лишь ракурс исследования. Однако главной прикладной задачей было осмысление причин мирового сельскохозяйственного кризиса и прогнозирование вероятных перспектив посткризисного развития.

Книга имеет ярко выраженный дедуктивный характер и относится к числу наиболее сложных в российской аграрной литературе. Из-за сложности и тяжеловесного авторского слога при кратком изложении его идей трудно опираться на цитаты, поэтому мне чаще, чем хотелось бы, придется прибегать к собственной формулировке его тезисов.

В центре внимания А. И. Скворцова стояли две «теоремы», выдвинутые классической политэкономией первой половины XIX в. для осмысления специфики сельской экономики: закон убывающей производительности затрат и основанная на нем теория ренты. Именно на этих концептах, изложенных, прежде всего, в работах И. Г. фон Тюнена и Д. Рикардо, базировалось представление о естественности и неизбежности роста цен на сельскохозяйственную продукцию и соответственном росте рент землевладельцев в ходе аграрного развития.

Закон убывающей производительности предполагал, что земледелие строится на использовании «производительных сил земли» — почвы, влаги, света и др., — которые имеют естественный предел, поэтому добавочные приложения капитала и труда на единицу земли с определенного момента дают в сельском хозяйстве, в отличие от индустрии, убывающую отдачу. Рост населения, особенно городского, требует повышения производительности земледелия. Следовательно, чем выше поднимается спрос на продовольствие, тем интенсивнее, то есть затратнее должно становиться сельское хозяйство, и тем дороже будет становиться его продукция. Рента — чистый доход землевладельца

сверх нормальной предпринимательской прибыли — объяснялась с позиции того же закона. Поскольку все производимое сельским хозяйством продовольствие необходимо, и оно будет куплено (классическая политэкономия не предполагала варианта избытка продовольствия, исходя скорее из предпосылки его дефицитности), постольку цена сельскохозяйственных продуктов определяется стоимостью их производства на самом худшем из используемых участках земли, то есть на таком, который требовал относительно наибольших затрат. Соответственно, все прочие земли дают излишек дохода, ренту. Повышение затратности сельского хозяйства по мере его развития, равно как и переход к все более худшим землям, неизбежно должно вести к росту уровня и цен и рент. Рента есть всевозрастающий налог на сельскохозяйственный прогресс. Такие теории господствовали до кризиса.

Кризис последней четверти XIX в., обрушив цены и ренты, поставил под сомнение и эти «теоремы». Что сделал А. И. Скворцов?

Он подверг их лобовой критике, прежде всего модель «изолированного государства» Тюнена¹, на которой, по существу, держались все представления того времени о классификации и эволюции систем сельского хозяйства, их пространственном размещении и об организации имения. Она стояла на двух предпосылках: 1) чем интенсивнее ведется хозяйство, тем его продукция дороже; 2) для удешевления продукции хозяйство должно делаться более экстенсивным по мере удаления от рынка. А. И. Скворцов называл их «ложным законом интенсивности», ошибочным в принципе, и видел в ситуации кризиса лишь наглядное подтверждение их ошибочности. Его аргументация сводилась к следующему.

¹ В переводе А.И. Скворцова — «уединенное государство».

Во-первых, модель Тюнена предполагала неизменные транспортные издержки, возрастающие линейно. Появление парового транспорта, ставшее закономерным результатом развития «менового хозяйства», удешевило перевозки и сделало зависимость цены от дальности нелинейной [6, с. 69].

Во-вторых, под интенсификацией теоретики первой половины XIX в. имели в виду рост затрат переменного капитала (удобрения или живого труда в виде повторения однотипных операций). Переменный капитал целиком переходит в стоимость продукта, удорожая его. Другое дело, основной капитал, который переходит в стоимость частично. Поэтому при увеличении затрат основного капитала, например, приобретении усовершенствованных орудий, машин, мелиорации и т.п., возникает возможность не только сохранения стоимости на том же уровне, но и ее уменьшения. Использование более производительной техники способно настолько увеличить массу продукции с единицы площади, что стоимость единицы продукции будет понижаться [6, с. 60–62 и др.]. Возможности такого роста производительности труда старые теории, отражавшие реалии своего времени, не предусматривали.

В-третьих, А. И. Скворцов находил у Тюнена и Рикардо ошибку в методике учета затрат. Классики считали, что если удвоение удобрения не удваивает урожай, то можно уже говорить об уменьшающейся производительности. В действительности, применительно к хозяйству речь должна идти не об удвоении затрат, а об их увеличении лишь на ту часть, которую удобрение составляет в капитале хозяйства. Удвоение удобрения не означает удвоения всех затрат, значит и прибавка не должна быть двойной. Соответственно, учет затрат и стоимостей продуктов подлежал корректировке [6, с. 128].

Таким образом, корень вопроса А. И. Скворцов видел не в количестве прилагаемого к земле капитала, а

в том, каким образом и в какой форме прилагается капитал. Поэтому по ходу изложения своих аргументов понятие интенсивности, выражающее именно количественную роль капитала в хозяйстве, перестало рассматриваться им в качестве ключевого для экономики сельского хозяйства. На передний план им выдвигалось понятие рациональности хозяйства, обозначающее некое интегральное качество организации предприятия [6, с. 133–135].

А. И. Скворцов был, безусловно, «буржуазным» экономистом, в том смысле, что стоял на частнохозяйственной точке зрения и видел задачей своей науки открытие способов максимизации чистого дохода хозяина, то есть ренты. Вопрос об уровне ренты на практике сводился им к определению меры рациональной интенсивности хозяйства. Никакой универсальной формулы определения рациональности он не выработал, зафиксировав лишь ту мысль, что высшая интенсивность не тождественна максимальной рациональности, и что в некоторых случаях продукт будет обходиться дешевле при интенсивной системе, в некоторых — при экстенсивной. Очевидно, в каждом конкретном случае ее уровень подлежит установлению самим хозяином, исходя из совокупности условий.

Важнейшим фактором, влияющим на организацию хозяйства, включенного в рыночные отношения, А. И. Скворцов считал рынок. С развитием парового транспорта, доказывал он, рынок охватывал все новые регионы и стремился стать мировым. Именно в этом он видел причину мирового аграрного кризиса — изменение экономики транспорта вызвало резкое расширение границ тюненовского «изолированного государства», включение в него территорий, прежде не участвовавших в европейском аграрном рынке, что неизбежно должно было привести и привело к разрушению прежней структуры европейского хозяйства.

Разрушительное воздействие расширившегося рынка он считал временным явлением, кризисом в собственном смысле, за которым должно последовать формирование новой, более рациональной структуры хозяйства.

А. И. Скворцов брался предсказывать изменения в облике сельского хозяйства мира – распределение систем и отраслей сельского хозяйства по крупным регионам – в условиях дальнейшего расширения границ единого рынка [6, с. 539–637]. Вероятно, прогностические выкладки были не самыми сильными страницами его книги, но, главное, что в ходе этой работы он все более увязывал свое понятие «рациональности» с соответствием облика хозяйства природно-климатическим условиям. Важную роль в его анализе играла трудовая теория ценности. С точки зрения этой теории, он интерпретировал факт уменьшения транспортных издержек паровым транспортом, таким образом, что цены товаров стремились к большему соответствию с их внутренней, трудовой ценностью. Отсюда следовало, что преимущества в производстве тех или иных сельскохозяйственных продуктов должны иметь те регионы, в которых, в силу благоприятных природно-климатических условий, издержки производства данных продуктов будут наименьшими: «Главной причиной увеличения производительности земледельческого труда, а вместе с тем и понижения цен земледельческих продуктов, мы признаем размещение отраслей хозяйства по тем районам, где они находят для себя наиболее выгодные условия, то есть где ценность производимого продукта наименьшая» [6, с. 659]. Кризис, вызванный переносом зернового производства в страны с более благоприятными для этого условиями, вписывался в эту картину. Преодоление кризиса виделось на пути дальнейшей перестройки мирового хозяйства в том же направлении: «Огромное удешевление транспорта... выдвигает вперед значение есте-

ственных факторов, определяющих строй хозяйства...; при этом каждое хозяйство будет производить, при помощи соответствующих приемов, только те продукты, которые (при данных естественных условиях) могут быть произведены в наибольшем количестве и наилучшего качества с единицы площади и, вместе с тем, с наименьшей, сравнительно с другими областями и хозяйствами, затратой труда и капитала» [6, с. 698].

Таким образом, с развитием рынка, «менового хозяйства» А. И. Скворцовым связывались надежды на дальнейшую рационализацию сельского хозяйства, а рационализация, в свою очередь, — с естественно-географической специализацией.

В своей концепции А. И. Скворцов должен был еще найти ответы на два фундаментальных вопроса: 1) если теория ренты Рикардо неверна, то какова же природа ренты? 2) Если с прогрессом сельского хозяйства цена и ценность продуктов будут уменьшаться, то не исчезнет ли рента (ведь задача науки состоит в ее максимизации)?

В первом вопросе А. И. Скворцов присоединился к теории ренты К. Родбертуса [6, с. 94–96, 195–202]. Ее суть сводилась к тому, что в сельскохозяйственном производстве отсутствует сырье, в том виде, как оно есть в промышленности. Материалы земледельцу доставляет сама природа (почва), тогда как промышленник покупает материал у того же земледельца. Следовательно, стоимость сырья не входит в структуру стоимости земледельческих продуктов. Поэтому даже если земледельческие продукты обращаются на рынке по полной своей ценности, они содержат некий избыток ценности, превышающий сумму нормальной прибыли на капитал; этот избыток и есть источник ренты.

Приняв такой вывод, А. И. Скворцов должен был согласиться, что излишек ценности подразумевает большую долю живого труда в земледелии по сравнению с промышленностью, ибо ценность, согласно

трудовой теории, создается только трудом. Это положение отчасти противоречило его позиции в вопросе о техническом прогрессе сельского хозяйства и необходимости роста основного капитала в виде машин, но сохраняло общую целостность концепции.

По второму вопросу он находил выход, вводя теоретическое различие ренты как доли ценности продукта и ренты как дохода с единицы площади. Рационализация хозяйства, рост производительности труда и другие факторы прогресса, конечно, понижают ренту как составную часть ценности, но при этом они же увеличивают массу продукта с единицы площади и тем самым повышают размер ренты с единицы площади [6, с. 671]. Таким образом, получалось, что рационализация сельского хозяйства не противоречит задаче максимизации ренты, а, напротив, способствует ее решению.

Если попытаться резюмировать аграрно-экономическую концепцию А. И. Скворцова, то ее можно свести к следующим положениям. Развитие средств сообщения диктует необходимость повсеместного перехода к рыночному хозяйству. Включенность в меновые отношения вызывает (усиливает) естественно-географическую специализацию сельскохозяйственного производства. Формы организации хозяйства, максимально адекватные естественным условиям, будут одновременно и наиболее рентабельными из всех возможных в данных условиях. На этом пути следовало искать и ответ на вызовы мирового аграрного кризиса: можно и в условиях кризиса вести рентабельное хозяйство и даже повышать уровень его интенсивности за счет рационализации; ибо хотя и есть физический предел производительности почвы, но нет никакого «закона убывающей производительности затрат». Прогресс знания и технологий отодвигает предел максимально допустимой интенсивности, и тем самым расширяет возможности предпринимателя-агрария в плане организации хозяйства, выбора систем хозяй-

ства. Скворцовский оптимизм был связан с верой в радио хозяйствующего субъекта и с расчетом на силу естественного хода вещей, с уверенностью в способности рыночной экономики к самоорганизации.

Материал этой книги вошел позднее в трехтомный учебник А. И. Скворцова [8], выдержавший до 1926 г. несколько изданий. Вкратце эти идеи были изложены им и в статье о кризисах для сельскохозяйственной энциклопедии Девриена; там А. И. Скворцов, среди прочего, сформулировал замечательное по своей простоте определение: «Под земледельческим кризисом следует разуметь такое состояние промысла, которое признается *ненормальным, неудовлетворяющим земледельца*» [9, стб. 981]. Земельной ренте ученый уделил много внимания в «Основаниях политической экономии», где он полемизировал уже не только с Рикардо, но и с теорией абсолютной ренты 3 тома «Капитала» Маркса, пытаясь отчасти примирить ее со своей (и Родбертуса) теорией [7, с. 164–229]. Однако в российском обществе идеи А. И. Скворцова никогда не встречали поддержки. Его учебник и, особенно, выступления по актуальным аграрным вопросам России с либеральных позиций, предвосхитившие столыпинскую реформу [10], подвергались поношению со стороны народнически настроенных экономистов и публицистов, в том числе Н. А. Каблукова [3].

Думается, две концепции аграрного кризиса — Н. А. Каблукова и А. И. Скворцова — можно рассматривать как модельные для двух парадигм, сосуществующих до сих пор в литературе, посвященной аграрным и вообще экономическим кризисам:

– кризис как крах рыночной (капиталистической) аграрной экономики, открывающий путь к некоей новой социально-экономической формации;

– кризис как часть экономического цикла, в основе которого лежит процесс технологической трансформации сельского хозяйства.

С позиций сегодняшнего дня прогнозы А. И. Скворцова о глобализации аграрного рынка и об усилении на этой основе естественно-географической специализации и технологической модернизации сельского хозяйства выглядят гораздо более реалистичными, чем пророчества Н. А. Каблукова о крахе аграрного капитализма и возрождении «трудоемкого» крестьянского хозяйства. Если говорить о фундаментальных недостатках скворцовской аграрно-экономической теории, то они видятся в недооценке эвристического потенциала «закона убывающей отдачи в земледелии». Лобовая критика рикардианской теории ренты и тюненовского «изолированного государства» вместе с водой выплескивала и ребенка, ибо заложенный в этих «теоремах» предельческий (маржиналистский) принцип анализа стал в XX в. магистральным направлением мировой (но, увы, не отечественной) экономической мысли.

Список использованной литературы

1. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / П. Грегори. — М. : РОССПЭН, 2003. — 256 с.
2. Каблуков Н. А. Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве / Н. А. Каблуков. — М. : Юридический вестник, 1884. — 299 с.
3. Каблуков Н. Новое изобретение: Участки прямоугольной формы как содействие экономической эволюции / Н. А. Каблуков // Русские Ведомости. — 1894. — № 7. — С. 2–3.
4. Каблуков Н. А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. (Очерки по экономии сельского хозяйства) / Н. А. Каблуков. — М. : Книжное дело, 1899. — 309 с.
5. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени / под ред. С. Бродберри, К. О'Рурка. — М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. — Т. 2. — 624 с.
6. Скворцов А. И. Влияние парового транспорта на сельское хозяйство. Исследование в области экономики земледелия / А. И. Скворцов. — Варшава : Тип. Земкевич, 1890. — 720 с.
7. Скворцов А. И. Основания политической экономии / А. И. Скворцов. — СПб. : Изд. О.Н. Поповой, 1898. — 444 с.

8. Скворцов А. И. Основы экономики земледелия : в 3 ч. / А. И. Скворцов. — СПб. : Тип. Скороходова, 1900–1903. — Ч. 3.

9. Скворцов А. И. Сельскохозяйственные (земледельческие) кризисы / А. И. Скворцов // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. — СПб. : Изд. Девриена, 1903. — Т. 8. — Стб. 981–999.

10. Скворцов А. И. Экономические причины голодовок в России и меры к их устранению / А. И. Скворцов. — СПб. : Тип. Скороходова, 1894. — 186 с.

Информация об авторе

Кузнецов Игорь Анатольевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр аграрных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 84 корп. 3, оф. 2003, e-mail: repytwj68@mail.ru.

Author

Kuznetsov, Igor Anatolievich — PhD in History, Senior Research Fellow, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, office 2003, build. 3, 84, Prospect Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation, e-mail: repytwj68@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Кузнецов И. А. Концепции аграрного кризиса в трудах российских экономистов последней четверти XIX века Н. А. Каблукова и А. И. Скворцова / И. А. Кузнецов // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 1. — С. 22–39. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(1).22-39.

Reference to article

Kuznetsov I. A. The concept of agrarian crisis in the works of Russian economists of the last quarter of XIX century: N. A. Kablukov and A. I. Skvortsov. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 22–39. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(1).22-39. (In Russian).